

"У Ян, тебе пришлось нелегко", - сказал Цэнь Цзинь, как только пришел.

Линь Янь прислонился к изголовью кровати. "Без личного участия я бы никогда не узнал, насколько это было тяжело. Ничего страшного, но в будущем, пожалуйста, присматривай за Цзяоцзяо. Я не хочу видеть ее такой измученной".

"Директор Цэнь всегда заботился обо мне", - праведно ответил Шэн Цзяоян.

Последние несколько недель, будь то еда, предметы первой необходимости или кров, он всегда в первую очередь советовался с ней. Конечно, последнее слово оставалось за Гу Чжоу. В конце концов, он был продюсером и решал, есть ли средства или нет.

Теперь они уже были друзьями, и им больше не нужно было произносить такие формальные приветствия.

Шэн Цзяоян посмотрела на Гу Чжоу, который, как оказалось, тоже смотрел на нее, и они улыбнулись друг другу.

Цэнь Цзинь не обратил на них внимания. Слова Шэн Цзяоян его порадовали. Эта девушка действительно умела говорить. Теперь он ни за что не стал бы о ней заботиться.

"Ты младший брат Оу Яна?" Цэнь Цзинь посмотрел на Лин Юя.

"Да".

"Вы очень похожи, я сразу понял, что вы братья".

Хотя Цэнь Цзинь не хотела ничего плохого, это прозвучало жестоко и неприятно для Лин Юя.

Шэн Цзяоян не могла усидеть на месте, когда Лин Юй смотрела на нее. Печаль в его взгляде почти топила ее.

"Линь Ян, мы не можем замедлить съемки, поэтому я должна пойти с директором Ценом", - сказала Шэн Цзяоян.

"Хорошо, я приду, когда мне станет лучше".

"Нет необходимости, мои сцены почти закончены, так что я вернусь через несколько дней".

"Тогда, Оу Ян, мы уедем первыми. Отдыхай хорошо и выздоравливай скорее", - сказал Цэнь Цзинь.

Шэн Цзяоян встала, посмотрела на Линь Яня и ушла вместе с Цэнь Цзином и Гу Чжоу, ни разу не взглянув на Линь Юя.

Лин Юй оторвал взгляд от двери и опустил глаза.

"Ты знаешь, как давно я ее знаю?" внезапно спросил Линь Янь.

В больничной палате кроме больного Линь Яня был только Линь Юй. Очевидно, Линь Янь разговаривал с ним.

Линь Юй повернулся и посмотрел на Линь Яня, ничего не говоря.

Линь Янь не стал возражать и продолжил: "В этом году нам исполняется семь лет".

Он признал, что нынешняя Сюй Цзяоцзяо была Шэн Цзяоян.

"Она действительно очень очаровательна, но тебе она не подходит. Тебе нужно найти кого-то более простого, с кем ты сможешь счастливо жить вечно", - продолжал Линь Янь.

Лин Юй молчал, но выражение его глаз продолжало меняться.

"Так что, просто прими это так, как будто сегодня ничего не произошло".

Притвориться, что ничего не произошло? Как такое возможно? Лин Юй горько улыбнулся, глядя на своего двоюродного брата. Он посмотрел на лицо Линь Яня, которое было очень похоже на его собственное, и сказал: "Сегодня утром, когда ты был в приемном покое, я сказал ей, что надеюсь, что вы сможете быть вместе. Я не думал..." Он отдавал человека, который ему нравился, кому-то другому.

В глазах Линь Яня промелькнуло удивление.

"Она тебе нравится, и ты ей тоже нравишься. Почему вы так долго знаете друг друга, но так и не встретились?" прямо спросил Линь Юй у Линь Яня.

Было много шансов, так почему же все так получилось?

Линь Янь был поражен. "Раньше у меня было слишком много сомнений".

"Только не говори, что сейчас у тебя их нет?"

"Есть, но я не хочу упустить еще один шанс. Кроме того, если посмотреть на это под другим углом, то окажется, что те препятствия на самом деле не были препятствиями. Даже если появятся новые, это не будет иметь значения, пока вы будете упорно бороться, чтобы добраться до вершины. Но если ты упустишь шанс, то будешь жалеть об этом всю жизнь".

Линь Янь вздохнул. "Жаль, что я понял это слишком поздно".

Лин Юй пристально посмотрел на него. За семь лет их совместной жизни Линь Янь не мог собраться с духом, чтобы сразаться.

Но...

Если бы он узнал ее первым, то, возможно, сейчас он стоял бы рядом с ней.

Если бы только "а вдруг" существовало в этом мире.

"Вообще-то, я знаю ее даже дольше, чем ты. Впервые я увидел ее десять лет назад", - сказал Лин Юй.

Линь Янь с сомнением посмотрел на Линь Юя.

"В то время она была еще маленькой.

Она была очень красивой и милой, с двумя маленькими ямочками, которые появлялись, когда она улыбалась..."

Лин Юй вспомнил свои воспоминания.

Вспоминая, он был уверен, что встретил Цзяоян раньше, чем Линь Янь.

В то время Цзяоян было всего несколько лет. Она была очень маленькой и очаровательной, как ребенок, который любил улыбаться. Кто бы ни увидел ее улыбку, непременно захотел бы подарить ей весь мир.

Но она не узнала его, потому что они никогда не общались напрямую.

Когда он увидел ее в первый раз, перед ней стоял другой юноша, на целый фут выше ее. Она не боялась столкнуться с кем-то из старших ребят, но в итоге ее оттолкнул один из старшеклассников.

Она упала на землю. Поскольку старший ученик не был из тех, кто испытывает защитные чувства к представительницам слабого пола, он не был нежен в своем толчке, в результате чего ее хрупкое тело пролетело довольно большое расстояние. Несмотря на слезы от боли, она тут же побежала обратно к человеку, которого пыталась защитить.

К счастью, кто-то быстро поспешил вмешаться. Иначе она была бы избита.

Именно тогда он впервые встретил ее. Но в то время она лишь крутилась вокруг юноши с холодным лицом. Несмотря на то, что юноша почти не говорил, она продолжала вести себя как мотылек на свет, обращая внимание только на него. Когда Лин Юй прошел мимо нее, она даже не удостоила его взглядом.

Позже девушка исчезла.

В тот момент, когда он уже собирался подружиться с ней, она изменилась. Она игнорировала всех и больше не улыбалась. Вскоре после этого она исчезла.

Он слышал, что она уехала из страны.

Прошло десять лет. Когда он увидел ее в следующий раз, счастье, которое он чувствовал внутри, никогда не было таким явным.

На этот раз она вернулась с ужасной репутацией.

Все говорили, что она порочна. Она якобы заставила беременную любовницу своего отца сделать выкидыш, убила любовницу своего отца, была высокомерной и любила хвастаться своим богатством...

Было так много злобных слухов, что он почти решил, что это кто-то другой.

"Эй! Ты ведь друг Шэн Шиюнь? Ты выглядишь немного знакомой.

" Она взяла на себя инициативу поприветствовать его.

Что он сделал в тот момент?

Он просто посмотрел на нее. Несмотря на то, что он не видел ее десять лет, он все еще узнавал ее с первого взгляда.

Она по-прежнему была невысокой и миниатюрной, с очаровательными маленькими ямочками,

когда улыбалась.

Она больше не была маленькой, как распускающийся цветок, из-за чего другие хотели лелеять и защищать ее.

Теперь Цзяоян была похожа на свое имя. Она была горячей, как солнце, и если подойти слишком близко, можно было обжечься.

Однако он был готов. Он знал, что у нее были скрытые мотивы подойти к нему и что на самом деле он ей не нравится, но когда она иногда ошарашенно смотрела на него, ему хотелось любить ее вечно. Как будто он был единственным в ее мире.

Все его друзья считали его странным. Все говорили, что она плохая, но он все равно безоговорочно признавался ей, преследуя ее без устали.

На самом деле он не считал это странным. Разве любви нужна причина?

В его представлении она никогда не боялась разговаривать и играть со старшими детьми. Она была маленьким ангелочком, который всегда противостоял издевательствам старших детей.

Он сказал ей: "Ты мне нравишься, давай встречаться?".

Она была шокирована и в замешательстве. "Мы едва знаем друг друга, почему я тебе нравлюсь?".

Он рассмеялся и втайне подумал: Ты мне нравишься уже очень давно, просто я никогда не говорил тебе об этом.

Потому что это показывало, насколько он бесполезен, находясь рядом с ней в течение двух лет, но не оставляя на нее никакого впечатления.

Более того, он не хотел, чтобы она пыталась вспомнить его и потерпела неудачу.

Достаточно было того, что она запомнила его сейчас, как мальчика, у которого хватило смелости показать свою привязанность.

Когда она радостно согласилась, его сердце наполнилось радостью. Он думал только о том, как прекрасна жизнь.

Ему казалось, что небеса наблюдают за ним. Наконец-то он смог пройти рядом с ней и войти в ее сердце.

"Я думал, что те шесть месяцев, которые я провел с Цзяоян, были самым счастливым временем в моей жизни. Я мог стоять рядом с ней, задавать ей вопросы, видеть каждую ее хмурость или улыбку...".

Лин Юй резко замолчал.

"Я все еще помню, какой очаровательной была Цзяоян, когда она была маленькой".

Лин Юй слегка засмеялся. "Цзяоян все еще милая".

Линь Янь кивнул. "Точно, она самая милая девушка, которую я когда-либо видел. Она мила не

внешне, а внутренне. Не удивительно, что она тебе понравилась".

"Не слишком ли поздно говорить это сейчас?" - язвительно прорычал кто-то от двери.

Двое кузенов одновременно посмотрели на вход.

Они увидели мужчину, который прислонился к двери и холодно смотрел на них с усмешкой на лице.

"Насколько я понимаю, это не так".

Линь Янь улыбнулся. "Когда это господин Шэнь научился подслушивать?"

"Подслушивать? Ха! Я подслушиваю прямо перед вами".

Выражение Линь Юя было сложным, когда он посмотрел на нынешнего парня Шэн Цзяояна и взял на себя инициативу спросить: "Почему вы здесь, мистер Шэнь?"

Шэнь Чжинин высокомерно скривил губы: "Моя маленькая лиса в последнее время была немного озорной, постоянно убегала и привлекала других мужчин. Поэтому, конечно, я должен был найти ее".

Линь Янь сузил глаза, в них вспыхнул темный свет.

Лин Юй была поражена тем, насколько интимным был тон Шэнь Чжинина. Маленькая лиса...

"Цзяоцзяо увидела, что мне лучше, и вернулась на работу. Она сказала, что придет навестить меня, как только закончит съемки". Линь Янь подчеркнул, кого Шэн Цзяоцзяо хотела увидеть первым, как только закончит работу.

"Увидеться?" холодно усмехнулся Шэн Чжинин. "Это правда, мужчина действительно беспокоится, что он так слаб. Иначе не было бы так легко подружиться с тобой".

Атмосфера в комнате мгновенно стала агрессивной.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2132947>